

Обросов Игорь

23.403

Реквием Игоря Обросова

Жертвам сталинских репрессий

Творческий мир Игоря Обросова обширен, разнообразен и художественно высок. Он многозначен и прост. Но эта простота, свойственная только ему, сразу узнаваема. Простота без всяких иносказаний, стилистических замысловатостей, усложненностей и скрытого подтекста. Она ясна, чиста, объемна и пластична. Несмотря на довольно скромную, черно-белую цветовую гамму, художник добивается удивительной выразительности, силы и глубины.

Это резкое, интенсивное противостояние черного и белого, как бы разделяющее жизнь и смерть, добро и зло, надежду и злоеущую безысходность, более всего воплотилось в произведениях, посвященных памяти жертвам сталинских репрессий, памяти отца Павла Николаевича Обросова, известного хирурга, профессора, одного из организаторов и директора Института имени Склифосовского, арестованного и расстрелянного в страшном 37-м.

"Жизнь отца явилась для меня достойным примером человека, сочетавшего в себе гражданственность и высокие нравственные качества, — говорит Игорь Павлович. — И трагедия 37-го года стала для меня важнейшим моментом. К тому времени я был в семье уже шестой ребенок — это была большая семья. Арест отца стал страшным горем, страшной болью, но потеря отца объединила нашу семью..."

Ныне портреты отца представлены на выставке работ Игоря Обросова "Жертвам сталинских репрессий посвящается", открытой в галерее искусств "Интерколор" на Малой Дмитровке. На ней экспонируются также триптих "Памяти отца", состоящий из картин "Ожидание. 37-й год", "Арест. Последний взгляд" и "Семья". Именно за это произведение художник получил в 1989 году Государственную премию СССР. Еще один большой триптих — о ГУЛАГе. Это полотна "Шаг вправо, шаг влево — стреляю без предупреждения", "Бурлаки ПечорЛАГа", "Творцы ледяных скульптур". Последнее произведение посвящено брату художника Андрею Обросову, отсидевшему в лагерях 15 лет и потом написавшему прекрасную, трагическую и трогательную автобиографическую книгу "Закон — тайга".

А еще показаны на выставке картины "Мать и отец", "Ночной гость", "Признать себя виновным", "Сталинские репрессии", графические эскизы к "Монументу жертвам сталинских репрессий", "Портрет Александра Солженицына", "У истоков советского здравоохранения в 1930 годах".

Профессора С.С.Юдин, П.Н.Обросов, академик АМН СССР В.В.Кованов".

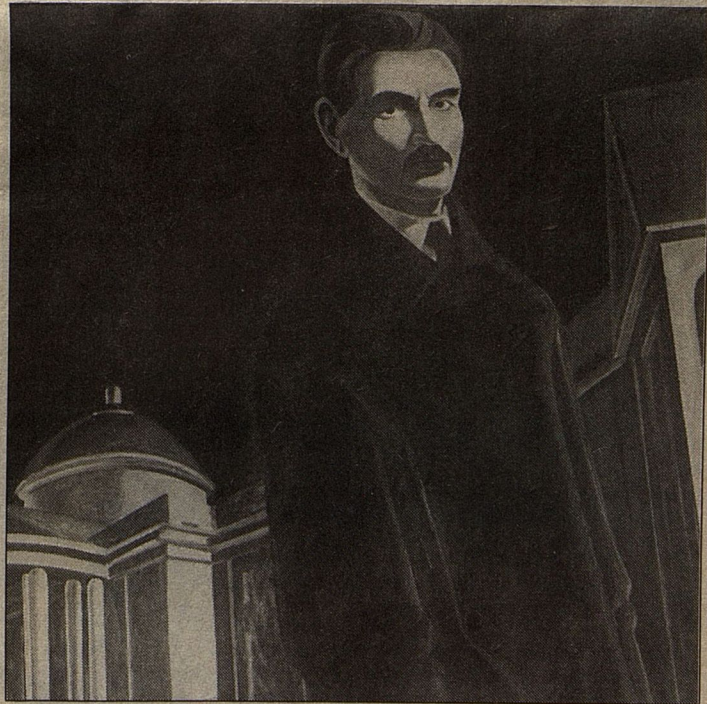
У истоков советской медицины стояла и мать Игоря Обросова — Татьяна Федоровна Серова, великолепный портрет которой потрясает своей художественной силой, правдивостью образа и еле скрываемой щемящей болью. Она изображена в годы Великой Отечественной войны, когда была главным врачом эвакогоспиталя. Татьяна Федоровна — необыкновенный человек, с неординарной и трудной судьбой. Одиннадцатилетней деревенской девчонкой она ушла, как тогда говорили, в люди — была отдана в няньки. Внутренне собранная, организованная, целеустремленная, но с несколько возвышенно-романтическим восприятием мира. Она очень хотела учиться. Во время Октября семнадцатого года работала машинисткой в Смольном.

Кстати, она хорошо рисовала. Но стала не художницей, а по велению времени — врачом. Всегда поощряла страсть сыновей к рисованию, хотела, чтобы кто-то из них стал художником, что и осуществил Игорь Обросов, а два его брата стали архитекторами.

Рассказывать о содержании картин вряд ли нужно. Их названия говорят сами за себя. В основном они созданы в 1960 — 80-х годах, неоднократно экспонировались, часто публиковались и хорошо известны. Тем более что они рассчитаны не на детальный, предметный обзор, а на общее впечатление, обращенное к чувствам и ощущениям, к сопереживанию.

Произведения Игоря Обросова далеко выходят за рамки личностных, семейных воспоминаний. Хотя художник придает им большое значение. Говорит: "Прекрасной способностью человека мне представляется воспоминание. И самое страшное — это утрата возможности мысленно обращаться к прошлому, пережитому". Воспоминания у Обросова относятся не только к судьбе одного человека, одной семьи, даже одного времени — они всеобъемлющи и всеохватывающи и относятся ко всем людям. В его картинах есть нечто вневременное, а точнее — надвременное. Поэтому они воспринимаются не только как горестные воспоминания о страшном преступлении, совершенном в прошлом, но как предупреждение и предостережение нашим современникам и тем, кто будет жить после нас.

Евграф КОНЧИН

И.Обросов. "Портрет отца". 1980 г.

Кучинская. — 2003. — 17-23 апр. — с. 10